

В полдень пришел человек, чтобы снять с Му Цы мерки. Он отвечал в семье Гу за одежду — молодой парень с модной и вызывающей ярко-красной шевелюрой.

Этот парень вертелся вокруг Му Цы, суетясь без умолку: измерил ширину плеч, обхват талии, в общем, проделал кучу работы.

В былые времена во дворце Му Цы уже приходилось сталкиваться с подобным, поэтому он ничуть не смутился. Юноша просто стоял, кротко и покорно подчиняясь: если нужно повернуться — поворачивался, если нужно поднять руки — поднимал. В его глазах не было ни капли нетерпения, лишь смиренная готовность.

Гу Хуай, прислонившись к стене, почувствовал, как внутри всё зачесалось от странного зуда. Он просто закурил и отошел к панорамному окну. Красноволосый, краем глаза заметив, что босс не смотрит в их сторону, решил поболтать с Му Цы:

— Слушай, приятель, а ты чертовски хорош собой. Не хочешь попробовать себя в качестве фотомодели?

— А? — Му Цы удивленно склонил голову. — О чем ты?

Хотя Гу Хуай и смотрел в окно, слух у него был отменный. Он тут же затушил сигарету и, не оборачиваясь, холодно бросил:

— Занимайся своим делом и не болтай о постороннем.

В его голосе отчетливо сквозила ревность — казалось, ему совсем не по душе, что кто-то запросто заговаривает с Му Цы.

Парень с красными волосами оказался неглупым и моментально всё понял: этот юноша, должно быть, новый фаворит господина Гу. Люди в доме Гу прекрасно знали о скверном характере хозяина, поэтому красноволосый, испугавшись, плотно сжал губы и замолчал. Он быстро закончил измерения и занес данные в планшет.

— После обеда я пришлю партию готовой одежды, а через несколько дней доставлю зимние вещи, сшитые на заказ, — произнес он, не отрывая взгляда от цифр на экране. В душе парень искренне сожалел: какое великолепное, стройное тело, вот бы затащить его в модельное агентство.

Гу Хуай кивнул, давая понять, что тот может проваливать.

Красноволосый, прихватив свои записи и несколько украдкой сделанных фотографий Му Цы в планшете, с довольным видом удалился.

Му Цы стоял перед зеркалом, разглядывая свое отражение. Он впервые видел зеркало, которое

передавало изображение настолько четко, и невольно подошел ближе, чтобы рассмотреть себя внимательнее.

Человек в зеркале действительно был хорош: на нем был домашний светлый свитер и джинсы, черные как смоль волосы небрежно схвачены на затылке, несколько прядей выбились и упали на щеки, отчего кожа казалась еще белее. Светло-карие глаза были слегка опущены, придавая лицу выражение ленивой неги.

Му Цы покрутился перед зеркалом и вдруг спросил Гу Хуая:

— А что такое фотомодель?

Гу Хуай ответил небрежно:

— Работа такая, чтобы светить лицом, фотографироваться.

Хотя Му Цы не знал, что такое фотографии, он прекрасно понимал, что значит работа. Его сердце слегка дрогнуло:

— Я смогу этим заниматься?

Если это работа, значит, за нее должны платить? Му Цы не понимал, как устроено денежное обращение в эту эпоху, но знал, что во все времена деньги — вещь необходимая.

Раз уж он здесь оказался, нужно приспосабливаться. Му Цы не хотел сидеть у Гу Хуая на шее. Хотя по отношению окружающих он догадывался, что Гу Хуай занимает высокое положение, полная зависимость от него вызывала чувство стыда.

У Му Цы было сильное чувство собственного достоинства. Если возможно, он хотел найти дело, которое позволило бы самому себя обеспечивать и жить независимо. Еще будучи принцем, он часто мечтал: если бы не родился в императорской семье, где все плетут интриги, он бы открыл лавку на оживленной улице или стал разводить скот — это было бы неплохо.

— Это, наверное, очень трудно? — с сомнением спросил Му Цы. — Как ты думаешь, я справлюсь?

Гу Хуай с интересом посмотрел на него:

— По крайней мере, внешне ты подходишь. А вот профессиональные навыки — это уже другой вопрос.

Взгляд Му Цы потускнел, словно он разочаровался. Гу Хуай поспешил его утешить:

— Ничего страшного. Тебе не нужно работать, живи спокойно в доме Гу, я тебя не выгоню.

Му Цы все еще чувствовал легкую досаду, но не хотел казаться капризным, поэтому просто кивнул:

— Спасибо тебе.

Гу Хуай усмехнулся:

— Почему ты вечно меня благодаришь? Ты ведь был принцем, неужели и там постоянно всех благодарил?

Му Цы закусил губу и промолчал.

Когда он был принцем, его не жаловали. Мало кто из окружающих считался с этим младшим сыном от наложницы, и уж совсем немногие готовы были помочь, если это не входило в их обязанности.

Му Цы с горькой усмешкой подумал, что единственным человеком во дворце, который уделял ему так много внимания, был старший принц, видевший в нем бельмо на глазу. Тот не пожалел сил, чтобы три года держать рядом с ним шпиона, лишь бы нанести один смертельный удар. Му Цы даже чувствовал себя польщенным.

Чем же он заслужил такое рвение старшего брата в попытках его устранить? Му Цы печально размышлял: он ведь был совершенно невиновен, у него и в мыслях не было бороться за трон. Неужели его вечно отстраненный, неконфликтный вид заставил старшего принца решить, что у него глубокие скрытые мотивы?

Если бы он мог снова встретиться со старшим братом, Му Цы очень хотел бы сказать ему: он ничего не скрывал, потому что скрывать было нечего. Он был всего лишь маленьким седьмым принцем, у которого не было никаких амбиций.

Му Цы вздохнул. Он проголодался, но не привык прямо просить о чем-то. Он лишь взглянул на Гу Хуая, надеясь, что тот сам догадается и прикажет подать еду.

Гу Хуай, сумевший прочесть голод в этом мимолетном взгляде, был поистине удивительным человеком. Он улыбнулся:

— Проголодался? Но придется еще немного подождать. Сейчас будет медосмотр, нужно сдать кровь.

— Медосмотр?

— Это проверка здоровья, чтобы убедиться, нет ли скрытых болезней.

Му Цы задумался:

— У меня крепкое здоровье.

Гу Хуай окинул взглядом его хрупкую фигуру и рассмеялся:

— Все равно нужно провериться. Ты такой худой, если вдруг что-то заболит, организм может не выдержать.

Му Цы не нашел, что возразить.

Осмотр проводил личный врач семьи Гу. Белый халат, Цзян Вэньцзин, сначала измерил рост и вес Му Цы, что-то бормоча себе под нос, глядя в карту.

— Так, посмотрим... рост сто семьдесят шесть, вес... вес... м-да, немного недобор, но пойдет. Надо будет усиленно питаться.

Давление в норме, зрение тоже неплохое — впрочем, неудивительно, ведь Му Цы до сих пор не видел ни компьютеров, ни телевизоров, и шансов испортить глаза у него не было.

Затем пришло время брать кровь. Му Цы очень нервничал. Он почти не мигая смотрел, как игла пронзает кожу, и все его тело окаменело.

Гу Хуай похлопал его по плечу и мягко успокоил:

— Не бойся, это всего на секунду.

От такой нежности все присутствующие в комнате лишились дара речи. Бай Лин, привыкший ко всему, просто нашел удобное место и завалился отдыхать.

Несмотря на то, что Гу Хуай продолжал его успокаивать, лицо Му Цы побелело, как мел, когда игла вошла в вену. Видимо, забор крови его напугал: он сидел в кресле, прижимая руку к груди, и упорно отказывался продолжать остальные процедуры.

Гу Хуай не стал настаивать. В конце концов, Му Цы жил в древние времена и видел только тонкие иглы для иглоукалывания, так что этот толстый, длинный шприц с резиновой трубкой наверняка показался ему чем-то устрашающим.

Результаты анализа крови пришли быстро. Как и говорил Му Цы, он был вполне здоров, если не считать легкой нехватки сахара в крови.

Услышав слова гипогликемия, глава семьи Гу нахмурил брови. Он тут же позвонил распорядиться, чтобы к обеду накрыли стол с богатейшим пиршеством — нужно было подкормить маленького господина Му!

<http://bllate.org/book/18692/1806453>